

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" полгода	2 р. "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
" три мѣс.	1 р. "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
" мѣс.	" 40 к.	" 50 к.	" 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

за одинъ разъ — 10 к.

" два раза — 18 к.

" три раза — 24 к.

отдѣльные № № „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оералопотова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Курдюмовой, у большого Каменнаго моста, въ д. Сорочина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 28-го октября.

Воскресныя бесѣды. Недѣля двадцать шестая по Пятидесятницѣ. Бесѣда праведнаго Іова съ друзьями. Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ.

Извѣстія и замѣтки. Протоколъ шестаго, седьмаго и осьмаго заведеній Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Святниа изъ Боснии въ Казанскомъ соборѣ. Новое церковно-приходское училище въ Москвѣ. Очератки.

Объ изданіи въ 1874 году „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Воскресныхъ Бесѣд“. Отъ совѣта братства св. равноапостольной Маріи.

Москва, 28 октября.

Въ 31 № *Гражданина* помѣщена дѣльная корреспонденція о различіи во внешнемъ отправленіи протестантскаго и нашего общественаго богослуженія. Авторъ г. В. очень мѣтко, хотя и кратко, характеризуетъ все преимущество въ этомъ отношеніи православнаго богослуженія предъ протестантскимъ.

Нерѣдко слышатся, говоритъ г. В., изъ устъ протестантовъ укору нашему богослуженію, что въ немъ господствуетъ формальность и обрядность. Но всматриваясь внимательно въ обрядовую сторону протестантскаго богослуженія, „невольнотдаешь и въ этомъ отношеніи предпочтеніе нашему обряду“: такъ онъ простъ и величественъ, и вмѣстѣ такъ глубоко въ своемъ таинственномъ значеніи! Прежде всего, отъ нашего священнослужителя при совершеніи богослуженія требуется лишь естественность, благоговѣйное и сознательное отношеніе къ произносимымъ словамъ и совершаемымъ дѣйствіямъ; и затѣмъ уже самая высота и глубина обряда, по свойству словъ и дѣйствій, порождаютъ въ душѣ молящагося то благоговѣйно-молитвенное настроеніе, какое имѣется въ виду характеромъ того или другаго священнодѣйствія. Всякая неестественность, всякая искусственная настроенность священнослужителя въ этомъ случаѣ могутъ лишь вредить цѣли молитвы. Напротивъ, протестантскій богослужебный обрядъ требуетъ отъ совершителя его извѣстнаго тона, искусственности и на строенности. Безъ сомнѣнія, люди глубоко ре-

лигиозные и одаренные особыми талантами способны бывать избѣгать и избѣгають ея; но громадное большинство протестантскихъ пасторовъ вынуждено бываетъ настраивать себя на извѣстный ладъ, прибѣгать къ искусственнымъ приемамъ, рассчитывать на эффектъ, что производитъ на непривычнаго зрителя очень неприятное, тяжелое впечатлѣніе. Когда видишь пастора, „стоящаго посреди храма, лицомъ къ размѣщенному чинно на скамьяхъ собранію, произносящаго молитвы, воздѣвающаго глаза къ небу, сложившаго руки въ извѣстный всѣми употребляемый видъ и придающаго своей рѣчи неестественную интонацію“,—становится какъ-то неловко; думается, что и самъ онъ чувствуетъ неловкость своего положенія. Еще неестественнѣе положеніе пастора, когда онъ входитъ на кафедру. Протестантскій проповѣдникъ говоритъ большею частію „голосомъ натянутымъ, съ крайнею аффектаціей, съ сильными жестами, поворачиваясь изъ стороны въ сторону“, иногда и совершенно назадъ, для того, чтобы выпить изъ стакана воды. Случается даже, что проповѣдникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей рѣчи кричитъ и стучитъ кулакомъ по кафедрѣ, чтобы сильнѣе подействовать на слушателей. Содержаніемъ проповѣди служатъ большею частію общія, избитыя, повторяемыя на разныхъ ладахъ, мысли; рѣдко слышится прочувствованное, близкое къ жизни, слово. Видя это, невольно „чувствуешь, какъ вѣрно примѣнилась наша церковь къ природѣ человеческой, не помѣстивъ проповѣди въ составъ богослужебнаго обряда. Весь нашъ обрядъ самъ по себѣ составляетъ лучшую проповѣдь“. И цѣль ея состоитъ не въ томъ собственно, чтобы возбудить въ слушатель то или другое чувство, а чтобы научить его вѣрѣ и любви.

Такъ рельефно изображаетъ г. В. недостатки протестантскаго богослуженія сравнительно съ православнымъ. Невольно при этомъ вспоминаются неблагоприятные отзывы о православномъ богослуженіи нѣкоторыхъ чадъ нашей церкви. Эти люди, имѣвши сношенія съ иновѣрцами или читавши произведенія иностранныхъ писателей, и не провѣривъ собственнымъ наблюденіемъ чужихъ отзывовъ, не вникнувъ въ духъ и смыслъ роднаго богослуженія, смотрять на него и на всѣ уставы православной церкви съ предубѣжденіемъ. Особенно удивительнаго въ

этою, впрочемъ, нѣтъ. Такова уже славянская натура, что мы склонны къ подражаніямъ, склонны увлекаться прежде всего и болѣе всего красивою формою, наружною обстановкой всякаго дѣла, и желали бы переносить на родную почву иноземныя формы и учрежденія, хотя бы наши собственныя, имѣли болѣе глубокой смыслъ и значеніе и болѣе соответствовали принципамъ и условіямъ нашей жизни. Если бы наши родные пессимисты, отбросивъ предвзятія мысли и заранѣе составленныя убѣжденія, спокойно всмотрѣлись въ характеръ православнаго богослуженія, въ его духъ и смыслъ, въ его естественность и близость къ природѣ человѣка, и приняли при этомъ во вниманіе всѣ другія условія быта нашей церкви, тогда они не стали бы увлекаться виѣшною обстановкой протестантскаго богослуженія. Но, по долгу правды, нельзя не пожелать, чтобы наше православное богослуженіе, въ устраниеніе всякихъ нареканій, было совершаемо всегда съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, чтобы оно было совершенно чуждо нѣкоторыхъ, хотя и незначительныхъ недостатковъ, напр., спѣшности, сокращеній и проч. Пожелаемъ также; чтобы и церковная проповѣдь наша болѣе и болѣе приближалась къ характеру живаго, изустнаго собесѣдованія о предметахъ, близкихъ къ жизни, при ясномъ и доступномъ пониманіи каждаго изложенія.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля двадцать шестая по Пяндесятницѣ.

Бесѣда праведнаго Іова съ друзьями.

Бесѣда праведнаго Іова съ друзьями занимаетъ тридцать три главы священнои его книги. Она касается важныхъ вопросовъ о жизни человѣческой и представляетъ глубокомысленныя сужденія о добродѣтели и порокахъ и отношеніяхъ людей къ милосердому и правосудному Богу.

Мысли древнихъ философовъ изливаются въ высоко-поэтической формѣ. Здѣсь, кромѣ того, множество интересныхъ свѣдѣній о бытѣ патриархальномъ и о степени тогдашнихъ научныхъ познаній. Въ краткомъ разсказѣ нельзя съ достаточною ясностію передать ее; благочестивый читатель пусть прочитаетъ самую священную книгу. Теперь уже не можетъ быть отговорокъ, что въ славянскомъ переводѣ она не довольно понятна: въ недавнее время, по благословенію Святѣйшаго Синода, издава она на родномъ языкѣ. Благочестивые предки наши любили священныя книги: назидались сами, назидали дѣтей своихъ. Когда то возвратится къ намъ этотъ добрый и священный обычай!—За невозможностію изложить бесѣду Іова и друзей, постара-

емся дать здѣсь хотя краткое о ней понятіе. Друзья Іова, повидимому, отличаются разсудительностію, ревнуютъ по правдѣ, добродѣтели, ратуютъ противъ порока и нечестія... Но какал-то темная сила постоянно сбиваетъ ихъ съ прямого пути. Начнутъ добрымъ участіемъ, кончатъ упреками. Сначала говорятъ осторожно, въ видѣ намековъ, обращаясь какъ бы къ совѣсти самого Іова; но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и рѣзче впадаютъ въ тонъ несправедливыхъ подозрѣній и крайне обидныхъ обвиненій.. «Вотъ ты наставлялъ многихъ, говоритъ Елифазъ Іову, а теперь дошло до тебя, и ты изнемогъ... Богобоязненность твоя, замѣчаетъ потомъ съ нѣкоторою сдержанностію, не должна ли быть твоею надеждою? Вспомни-же, кто погибалъ невинный, и гдѣ праведные были искореняемы? Какъ я видѣлъ, оравшіе нечестіе и сѣявшіе зло пожираютъ его“... (гл. 4, ст. 3, 5, 6, 7, 8). „Неужели Богъ извращаетъ судъ, восклицаетъ Вилладъ, и Вседержитель превращаетъ правду? Если сыновья твои согрѣшили предъ Нимъ, то Онъ и предаль ихъ въ руку беззаконія ихъ (гл. 8 ст. 3, 4)». Третій изъ друзей говоритъ Іову: «Знай, что Богъ для тебя нѣкоторыя изъ беззаконій твоихъ предаль забвенію (т. е. еще мало ты наказанъ)»? (гл. 11. 6). Какое же утѣшеніе принесли эти рѣчи горькому страдальцу? — Друзья усиливаются отнять у него послѣднее утѣшеніе—спокойствіе чистой совѣсти. Къ великимъ скорбямъ души его прибавляютъ новую тяжелую скорбь незаслуженныхъ подозрѣній и черной клеветы; усиливаются доказать милосердіе и правосудіе Бога, и приражаютъ незнавшему за собой вины сердцу Іова ужасную мысль, что ко всѣмъ милосердый и праведный Богъ къ нему одному неправеденъ и немилосердъ... Какъ отличается отъ этихъ рѣчей бесѣда праведнаго! Съ какою кротостію онъ жалуется друзьямъ на несправедливость ихъ къ нему: «Къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, если только онъ не оставилъ страха къ Вседержителю. Но братья мои невѣрны... Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему. Неужели гортань моя не можетъ различить горечи (гл. 6, 14. 15. 27. 0)? Іовъ разоблачаетъ ихъ неправедную ревность по Богѣ: „Надежало ли вамъ ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Хорошо ли будетъ, когда Онъ испытаетъ васъ, строго накажетъ васъ, хотя вы и скротно лицемѣрите“ (гл. 13, 7. 9). Въ рѣчахъ Іова поражаетъ еще то великое свойство праведной души его, что несмотря на обидныя подозрѣнія и осужденія со стороны друзей, онъ проникнуть къ нимъ съ начала до конца искреннею лю-

бовію: со всею силою онъ возстаетъ противъ ихъ неправды, но ихъ самихъ падить и любить, какъ вѣрный неизмѣнный другъ. Послѣ неоднократнаго обмѣна рѣчей между Іовомъ и друзьями, неожиданно выступаетъ новый совопросникъ Еліуй (вѣроятно кто-либо изъ свиты друзей). Безъ всякой сдержанности бурнымъ потокомъ несется обвинительная рѣчь на Іова отъ этого молодого и горячаго совопросника; четыре раза безъ перерыва принимается онъ говорить. Іовъ не отвѣчалъ на рѣчь его; но въ защиту праведной души изъ бури возгремѣло къ Іову и друзьямъ его слово Самого Господа.

ПОУЧЕНІЕ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Смотрите, православные, какъ тѣмъ, что дѣлается на землѣ сей, премудро Господь поучаетъ насъ о нашемъ будущемъ воскресеніи. Нынѣ у насъ осень глубокая и куда дѣлалась красота земная? Не видимъ уже болѣе цвѣтущихъ деревьевъ, не видимъ золотящихся въ полѣ колосевъ, не радуютъ насъ пожелтѣвшіе луга! Вездѣ стало темно, пусто и дико. Все какъ будто близко стало къ смерти. И пройдетъ еще немного времени, и совсѣмъ все замретъ отъ холода. И земля, льдомъ окованная, какъ въ гробъ заколоченная, покроется снѣгомъ какъ саваномъ.

Не правда ли, что тоже самое рано или поздно будетъ и съ нами, друзья мои? Да, со временемъ, и мы одряхлѣемъ отъ старости и болѣзней какъ одряхлѣла природа осенью. И для насъ нѣкогда наступитъ смерть, эта суровая зима, и наше бездыханное тѣло нѣкогда положить въ гробъ, покроютъ бѣлымъ саваномъ и уберутъ въ могилу.

Но на вѣкъ ли зимній холодъ отниметъ у земли силу и жизнь? На вѣкъ ли мертвою она останется подъ снѣжнымъ саваномъ? Нѣтъ; наступитъ весна, повѣютъ теплые вѣтры, согрѣветъ землю жаркое солнышко, прольется по ней благотворный дождь и она, какъ бы отъ сна пробудившись, оживетъ снова; и снова теплота, какъ кровь, пройдетъ по всѣмъ жиламъ ея, и снова по ней зажурчатъ ручьи, заколышется трава и колосъ, зацвѣтутъ деревья, раздастся звонкая пѣсня птицъ, и разольется всюду благоуханіе цвѣтовъ.

Не скорбите и вы, христіане православные, о томъ, что вамъ должно будетъ нѣкогда умереть. Не навсегда и ваши тѣла сокроются въ могилѣ, какъ не навсегда подъ снѣговымъ покровомъ скрывается земля. Нѣкогда и для васъ наступитъ новая жизнь, подобно тому, какъ наступаетъ она весною на землѣ. Будетъ время, когда явится, въ славу, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, повѣетъ на все Своимъ животворнымъ дыханіемъ, скажетъ Свое всемогущее слово, вострубитъ, по Его повелѣнію, трубы архангеловъ, и мы тоже, какъ бы отъ сна воспрянувъ, встанемъ изъ своихъ гробовъ; встанемъ и уже болѣе не ляжемъ въ нихъ, воскреснемъ и болѣе не умремъ. И, о, когда бы Онъ милосердый привелъ всѣмъ намъ также радостно встрѣтить новую жизнь, какъ радостно мы встрѣчаемъ весну на землѣ!

Чѣмъ обыкновенно вы занимаетесь при наступленіи весны? Выходите вы на свои ожившія поля, и, воздѣлавши ихъ, начинаете, съ Божиимъ благословеніемъ, бросать въ нихъ сѣмена хлѣбныя въ надеждѣ что они выростутъ, созрѣютъ и принесутъ вамъ плодъ.

Что же дѣлается съ вашими сѣменами въ землѣ? Вдругъ ли они выростають изъ нея, созрѣвають и плодъ приносятъ? Нѣтъ, брошенное вами зерно сначала разлагается въ землѣ, истлѣваетъ и умираетъ; и потомъ уже, чрезъ нѣсколько дней, силою Божіею, снова начинаетъ оживать, затѣмъ, какъ дитя изъ колыбели, поднимается изъ своей могилы и, наконецъ, является въ лучшемъ обновленномъ и прекрасномъ видѣ. Также точно, праведнымъ опредѣленіемъ Божиимъ, и нашему бренному тѣлу, какъ сѣмени, суждено сначала умереть и истлѣть, а потомъ и опять воскреснуть. И что вѣрно то, что дѣло сѣянія можетъ служить какъ бы образомъ будущаго воскресенія, сіе подтверждаетъ намъ и св. апостоль Павелъ говоря: *то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ...* (1 Кор. 15, 36). *Такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется тѣло въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, востаетъ во славу; сѣется въ немощи, востаетъ въ силу.* (1 Кор. 15, 42—43).

Когда вы сѣете добрыя сѣмена жита или пшеницы, то не попадаютъ ли съ ними и сѣмена худыя, безплозныя горькія? Конечно такъ. Въ какомъ же видѣ, при жатвѣ, являются тѣ и другія? Сѣмена добрыя всегда бывають чисты и свѣтлы, сладки на вкусъ и пріятны для взора; сѣмена худыя черны, безплозны и горьки. Такъ, не выростають ли куколь такимъ же чернымъ, какимъ и былъ посѣянъ? И слаще ли дѣлается зрѣлая польня? Помните же, что и при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, между людьми воскресшими, будетъ великое различіе. Праведники воскреснутъ свѣтлыми и чистыми какъ доброе сѣмя,—грѣшники черными и мрачными какъ сорная трава.

Что же будетъ съ грѣшными и праведными по воскресеніи? Опять то же, что бываетъ и у васъ, послѣ жатвы, съ худыми и добрыми сѣменами. Сжавши хлѣбъ, вы развозите его по своимъ гумнамъ, отдѣляете зерна отъ соломъ и затѣмъ очищаете ихъ отъ сорной травы. Очитивши, куда вы дѣваете траву сорную? Какъ негодную, вы обыкновенно бросаете ее отъ себя; а въ степяхъ и прямо бросаютъ ее въ огонь. (Мѡ. 13, 40—42). Знайте же, что и грѣшниковъ, по воскресеніи и судѣ, броситъ Господь въ огонь вѣчный. (Мѡ. 25, 41). Наконецъ, добрый хлѣбъ вы собираете въ житницы, и праведниковъ Господь соберетъ въ царство Свое небесное. (Мѡ. 13, 30).

Что же тогда? Тогда они *возсіяютъ какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ* (Мѡ. 13, 43); тогда наступитъ для нихъ *миръ и радость во Святомъ Духѣ* (Рим. 14, 17); *тогда Богъ отретъ все слезы съ очей ихъ* (Ап. 7, 17). *И будутъ они служить Ему. И узрятъ лице Его... И ночи не будутъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтлильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечному; ибо Господь Богъ будетъ освѣщать ихъ* (Апок. 22, 3—5). Тогда наконецъ наступитъ для нихъ такія блага и такія радости, о которыхъ теперь мы и помыслить не можемъ. (1 Кор. 2, 9).

Дѣти мои! размышляйте чаще о великомъ днѣ воскресенія мертвыхъ. Частое размышленіе о немъ вселитъ въ васъ ревность къ добродѣтели, подастъ вамъ силы къ благодушному перенесенію всѣхъ трудностей настоящей жизни, будетъ умѣрять вашу скорбь о смерти родныхъ и близкихъ друзей и, наконецъ, научитъ васъ не бояться и собственной вашей смерти Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Протоколы шестаго, седьмаго и осьмаго за- сѣданій Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Продолженіе.)

Чтобы правильно понять смыслъ изданнаго Св. Синодомъ въ 1722 году распоряженія, которымъ велѣно „писатьъ въ расколъ, не взирая ни на что“ всѣхъ держащихъ двуперстнаго сложенія, хотя и повинующихся св. Церкви и приѣмлющихъ ея таинства,—для этого надобно принять во вниманіе обстоятельства того времени. Извѣстно, что по указу Петра 1-го, съ раскольниковъ взимался двойной окладъ. Чтобы не платить такого оклада, а также и для того, чтобы не признавать себя раскольниками, нѣкоторые изъ нихъ вздумали присоединиться и дѣйствительно присоединились къ Церкви; но дѣлали это, разумѣется, неискренно, или, какъ выражается указъ Св. Синода, «знатно подъ видомъ». Такіе лицемерные прозелиты всего болѣе обличали себя удержаніемъ двуперстнаго сложенія. Этотъ то обрядъ и признанъ былъ достаточнымъ признакомъ для отличія раскольника отъ православнаго. Потому, въ видахъ правительства, и велѣно было всякаго, держащагося двуперстнаго сложенія, писать раскольникомъ. При этомъ, нельзя не принять во вниманіе и состава Св. Синода тогдашняго времени. Члены его—Феодосій Яновскій, Феофанъ Прокоповичъ и другіе были усердными исполнителями воли монаршей и готовы были написать, по желанію Петра, всякія вещи, лишь бы подслужиться правительству, нуждавшемуся въ деньгахъ, и исполнить его волю. Такимъ образомъ, вышеозначенное распоряженіе Св. Синода вовсе не доказываетъ того, чтобы Церковь отказывала въ своемъ общеніи старообрядцамъ, желавшимъ единенія съ нею даже подъ условіемъ сохраненія своихъ обрядовъ.

Дѣйствительно, Св. Синодъ въ 1726 году назвалъ кумиромъ и повелѣлъ истребить икону, на которой вмѣстѣ съ Божіею Матерью изображенъ былъ нѣкто молящійся двуперстнымъ знаменіемъ. Но Св. Синодъ имѣлъ полнѣйшее право поступить такимъ образомъ. У раскольниковъ въ то время уже вошло въ обычай изображать на иконахъ, какъ святыхъ, своихъ расколоучителей. Безъ сомнѣнія, и на означенной иконѣ былъ изображенъ одинъ изъ такихъ расколоучителей. Такимъ образомъ, Св. Синодъ назвалъ кумиромъ не самую икону, а изображеніе нѣкаго молящагося (раскольника), хотя двуперстное сложеніе, само по себѣ, и не могло имѣть значенія. А потому и истребить такую икону было достойно и праведно. Слѣдовательно, приведенный фактъ ничего не говоритъ въ пользу той мысли, будто Церковь строго преслѣдовала употребленіе старыхъ обрядовъ.

Правда, священникъ, за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе молебна для раскольника лишенный сана, долженъ былъ, въ доказательство своего раскаянія, „учинить очистительную присягу съ публичнымъ всѣхъ раскольниковыхъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ,“ но это не значитъ, чтобы проклятію подвергались самые обряды. По присягѣ священникъ долженъ былъ проклинать тѣхъ, которые нарицаютъ „сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихристовою... трикратное глаголаніе аллилуія и имя Иисусово, пишемое Иисусъ, ересію и крестъ четвероконечный идоломъ, ку-

миромъ, мерзостію заустѣнія“ и т. д. Слѣдовательно, здѣсь проклятіе падало не на самые обряды и не на содержаніе ихъ, а лишь на отношеніе читателей этихъ обрядовъ къ Церкви. Такимъ образомъ, и въ этомъ фактѣ нельзя видѣть доказательства той мысли, будто Церковь проклинала одно употребленіе до-иконовскихъ обрядовъ.

Справедливо, что Св. Синодъ велѣлъ переписатьъ двуперстное сложеніе на иконахъ, взятыхъ у одного раскольника, и запретилъ впредь изображать такимъ образомъ крестное знаменіе, но это вовсе не доказываетъ того, чтобы церковная власть преслѣдовала употребленіе старыхъ обрядовъ. Св. Синодъ, очень просто, не желая давать православнымъ лишняго повода къ соблазну и возвращенію въ расколъ, а раскольникамъ лишняго основанія къ упорству въ заблужденіи; потому и запретилъ изображеніе на иконахъ двуперстнаго сложенія.

На вопросъ раскольниковъ: можетъ ли священникъ служить литургію на семи просфорахъ, Питиримъ, по словамъ г. Филиппова, отвѣчалъ, что совершенная такимъ образомъ евхаристія не можетъ быть сущее тѣло и сущая кровь Христовы. Г. Нильскій заявляетъ, что оппонентъ его совершенно извратилъ смыслъ словъ Питирима, взятыхъ изъ „Працицы.“ Питиримъ, въ данномъ мѣстѣ, высказываетъ слѣдующія мысли. Нѣкоторые чиноположенія Церкви съ теченіемъ времени измѣняла и отмѣняла. Пока то или другое чиноположеніе не было измѣнено или отмѣнено, Церковь не осуждала держащихъ его. Но послѣ отмѣненія извѣстнаго обряда, тѣхъ, которые продолжали держаться его, Церковь отлучала и извергала. Такъ, прежде литургія совершалась на семи просфорахъ, и пока это дѣлалось по невѣденію, никто не былъ проклятъ и отлученъ; но когда послѣдовало исправленіе книгъ, когда соборъ ввелъ пятипросфоріе, то противящихся соборному опредѣленію извергъ, отлучилъ и лишилъ священства. Поэтому священники, дерзающіе служить на семи просфорахъ, какъ ослушники церковной власти, „прокляты и отлучены и извержены и весьма священнослуженія обнажены, и отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее святое тѣло Христово и кровь Христова.“ Но это не потому, что литургія совершается на семи просфорахъ, а потому, что она совершается священниками проклятыми, лишенными сана и, слѣдовательно, права священнодѣйствовать.

Такимъ образомъ, по словамъ г. Нильскаго, всѣ „приведенныя г. Филипповымъ доказательства не подтверждаютъ той мысли, будто соборъ 1667 г. изрекъ свою клятву собственно на употребленіе старыхъ обрядовъ, не принимая во вниманіе отношенія читателей этихъ обрядовъ къ Церкви.“

Кромѣ разобраннаго мнѣнія, говоритъ г. Нильскій, есть другое, которое раздѣлялъ покойный митрополитъ Филаретъ и которое состоитъ въ томъ, что употребленіе старыхъ обрядовъ, само по себѣ, не подлежитъ проклятію и что оно наложено лишь на тѣхъ, которые изъ за этихъ обрядовъ отдѣляются отъ Церкви и хулятъ ее. Этому мнѣнію держится и г. Нильскій, и доказательства его изложилъ въ статьѣ, напечатанной въ майской книжкѣ *Христиан. Чтенія* за 1872 годъ. Здѣсь г. Нильскій кратко излагаетъ эти доказательства.

Новгородскій митрополитъ Питиримъ, членъ собора 1667 года, узнавъ, что многіе попы его епархіи служатъ литургію на семи просфорахъ, призываетъ къ себѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ и предписываетъ имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы священники, служившіе по старопечатнымъ служебникамъ, оставили

эти книги и купили новыя, а у просфирницъ велѣлъ отобрать старыя печати и обязать ихъ купить новыя. Здѣсь нѣтъ ни наказаній, ни проклятій виновныхъ священниковъ. Затѣмъ, когда Питиримъ узналъ, что нѣкоторые священники и послѣ такого распоряженія продолжаютъ служить по старымъ книгамъ, онъ требуетъ непокорныхъ священниковъ къ себѣ для употребленія надъ ними дисциплинарныхъ мѣръ, угрожая жестокимъ наказаніемъ тѣмъ, которые и послѣ того стали бы служить по старопечатнымъ книгамъ. Очевидно, что такое наказаніе полагалось не за служеніе собственно по старымъ книгамъ, а за то, что священники оказывались непокорными распоряженію своего архіерея. Такъ же поступали другой новгородскій митрополитъ Корнилій, устюжскій епископъ Геласій и многіе другіе.

Старообрядцы говорятъ, что снисходительность этихъ лицъ къ старымъ обрядамъ зависѣла отъ тайнаго сочувствія ихъ къ нимъ. Притомъ, дѣйствія этихъ лицъ, какъ дѣйствія частныя, не могутъ служить выраженіемъ взглядовъ власти церковной. Это объясненіе, само-по-себѣ уже неправдоподобное, опровергается слѣдующимъ фактомъ, доказывающимъ, что и церковная власть смотрѣла на старыя обряды снисходительно. Патриархъ Іоакимъ, узнавъ, что въ новгородской епархіи нѣкоторые служатъ по старымъ книгамъ и что такихъ книгъ много въ церквахъ и монастыряхъ, не раздражается проклятіемъ виновныхъ, а приказываетъ только отобрать старыя книги и прислать въ Москву, а на будущее время, если бы какой либо священникъ сталъ продолжать службу по нимъ, устанавливаетъ лишь штрафъ въ 10 рублей.

Во время стрѣлецкаго бунта одинъ фанатикъ вмѣстѣ съ другими раскольниками врывается въ комнату патриарха и требуетъ объясненій: за чѣмъ ихъ жгутъ за крестное знаменіе и за молитву? Патриархъ отвѣчаетъ, что не за это жгутъ ихъ, а за то, что они называютъ православныхъ еретиками, хулятъ Церковь и соблазняютъ народъ. Въ своемъ „Увѣщаніи духовномъ“, составленномъ для руководства въ состязаніяхъ съ раскольниками, патриархъ не нападаетъ на старыя обряды, а говоритъ только, что они менѣе совершенны, нежели вновь введенныя Церковью. Очевидно, такого снисходительнаго отзыва о старыхъ обрядахъ не могло бы быть, еслибы соборъ 1667 года наложилъ на нихъ проклятіе. Далѣе, инструкция патриарха Адріана ограничивается лишь приказаніемъ поповскимъ старостамъ наблюдать, чтобы богослуженіе совершалось по новымъ книгамъ, а о проклятійхъ и наказаніяхъ и помину нѣтъ.

Составленные Св. Синодомъ увѣщательные пункты, о которыхъ упоминалось выше, хотя и запрещаютъ принимать въ Церковь крестящихся двумя перстами, но не потому, чтобъ имѣло важность само-по-себѣ такое знаменіе, а потому, что оно служило знакомъ противленія Церкви, доказательствомъ злой и гордо-еретическую совѣсти. Такое пониманіе увѣщательныхъ пунктовъ всего яснѣе доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Теофилактъ Лопатинскій, который занимался по расколу въ приказѣ церковныхъ дѣлъ и къ которому, между прочимъ, были присланы увѣщательные пункты, въ своемъ сочиненіи *Обличеніе неправды раскольниковъ* говоритъ, что „сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ не токмо раскольническое, но и всякое другое, не есть членъ вѣры, всякому во спасенію потребный“, и затѣмъ на вопросъ: почему же присоединяющійся къ Церкви въ своей присягѣ долженъ проклинать двуперстіе, говоритъ, что виновато не двуперстіе собственно, а то, что раскольники возвели его въ догматъ, то, что Церковь они безмѣрно

хулятъ, называя ее еретическую, лишнюю всякой святости. Такимъ образомъ, по мысли Теофилакта, преслѣдовалось не двуперстіе, а оппозиціонное отношеніе члителей его къ Церкви.

Другіе пастыри Церкви столь же снисходительно смотрѣли на старыя обряды. Такъ, св. Димитрій Ростовскій, по его собственнымъ словамъ, дозволялъ употреблять молитву и „Господи Іисусе Христе Боже нашъ“ и „Господи Іисусе Христе Сыне Божій“. Тотъ же святитель говоритъ, что „старыя и новыя книги едино суть, и новыя книги тому же Богу вѣровать учать, коему и старыя... и нѣтъ никакого противнаго ученія въ новыхъ книгахъ, какъ и въ старыхъ“. Митрополитъ Платонъ въ своемъ „увѣщаніи“ высказываетъ мысль, что старыя и новыя обряды суть одно и то же. Но если такъ, то почему же митрополитъ Платонъ, спрашивавъ прежде г. Филипповъ, въ своемъ отвѣтѣ на просьбу единовѣрцевъ не только ничего не сказалъ о смыслѣ клятвъ, положенныхъ соборомъ 1667 года, но даже не упомянулъ ни однимъ словомъ и о самомъ соборѣ? Г. Нильскій говоритъ, что это не совсѣмъ вѣрно. Митрополитъ Платонъ вотъ что отвѣчалъ единовѣрцамъ: „Разрѣшить ихъ отъ клятвы, ибо хотя она была наложена на нихъ правильно, что они и сами признаютъ, но такъ какъ нынѣ они сближаются или паче соединяются съ Церковью, и истину ея, и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и нужно разрѣшить клятву, чтобы совѣсть ихъ не была отягощаема ею, хотя клятва остается и впредь на отторгающихся отъ Церкви“, т. е. на тѣхъ, которые изъза обрядовъ удаляются отъ нея. А отсюда ясно, что самыя обряды и употребленіе ихъ, по мысли митрополита Платона, находятся внѣ соборной клятвы. Впрочемъ, это достаточно доказываетъ уже самый фактъ учрежденія единовѣрія, котораго не могло бы быть, если бы святитель признавалъ одно употребленіе старыхъ обрядовъ подлежащимъ клятвѣ.

Правда, митрополитъ Платонъ не упомянулъ о соборѣ 1667 года, но въ этомъ не было и надобности, потому что и въ просьбѣ единовѣрцевъ объ немъ не было упомянуто. Что же касается до „жестокословныхъ порицаній“, какимъ подвергались старыя обряды въ книгахъ прежняго времени, то это, вопреки мнѣнію г. Филиппова, вовсе не доказываетъ того, чтобы клятвы собора были положены на одно употребленіе старыхъ обрядовъ. Во 1-хъ, Церковь не отвѣчаетъ за дѣйствія частныхъ лицъ; во 2-хъ, эти жестокословныя порицанія были вызываемы поступками самихъ раскольниковъ, которые и устно и письменно не очень-то честили православныхъ. Притомъ, нужно взять во вниманіе и особенность того времени, когда деликатность въ отношеніяхъ мало соблюдалась. Впрочемъ, хотя укоризненныхъ выраженій и нельзя ставить въ вину Церкви, тѣмъ не менѣе нельзя не пожелать, чтобы подобныя выраженія не встрѣчались болѣе въ сочиненіяхъ православныхъ писателей.

Г. Нильскій готовъ согласиться съ мнѣніемъ г. Филиппова о нуждѣ соборнаго пересмотра тѣхъ опредѣленій собора 1667 года, которыя относятся къ старымъ обрядамъ; но эта нужда вызывается вовсе не тѣмъ, будто бы учрежденіе единовѣрія находится въ противорѣчій съ опредѣленіями означеннаго собора (такого противорѣчія нѣтъ), а просто тѣмъ, что клятвы его понимаются неправильно, смущаютъ совѣсть раскольниковъ и даже православныхъ, и служатъ, кажется, одною изъ причинъ недостаточности успѣховъ единовѣрія. Съ клятвами собора, дѣйствительно, что нибудь нужно сдѣлать, но что именно, это подлежитъ усмотрѣнію вышней церковной

власти. Во всякомъ случаѣ, будетъ ли издано Св. Синодомъ объясненіе клятвъ собора, или по вопросу объ нихъ будетъ сдѣлано сношеніе съ восточными патриархами, та и другая мѣра равно желательны, хотя и цѣль никакой необходимости въ нихъ. При этомъ, сношеніе съ восточною Церковію, которая участвовала въ наложеніи клятвъ, что особенно смущаетъ раскольниковъ и единовѣрцевъ, было бы весьма полезно; но какъ это сдѣлать, рѣшатъ этого вопроса г. Нильскій не беретъся.

Святныя изъ Босніи въ Казанскомъ соборѣ.

Боснійскому архимандриту Саввѣ Косановичу, посланному отъ сараевской православной общины въ благословенную Богомъ Россію для сбора подаяній, продолженъ срокъ пребыванія въ ней еще на годъ. Нынѣ, съ разрѣшенія и по благословенію Его Высокопреосвященства митрополита московскаго Иннокентія, привезенная отцомъ архимандритомъ святныя выставлена со вторника (23 сего октября) въ Казанскомъ соборѣ ради чествованія православнымъ. Сія святныя заключаются въ частяхъ отъ святыхъ мощей: первомученицы и равноапостольныя Феклы, ученицы апостола Павла, великомученика Іакова Персянина и преподобной Макрины, сестры Василия Великаго.

Новое церковно-приходское училище въ Москвѣ.

Минувшаго сентября 4 дня, при Николо-пушневской церкви, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыто церковно-приходское училище для первоначальнаго образованія бѣдныхъ приходскихъ дѣтей обоего пола, 50-ти мальчиковъ и 50-ти дѣвочекъ. По совершеніи заупокойной литургіи за благотворителя, при соучастіи хора пѣвчихъ, и въ присутствіи нѣкоторыхъ почетныхъ прихожанъ, всѣхъ воспитанниковъ въ количествѣ 80-ти, ихъ родителей, учителей и учительницъ, приходское духовенство отправилось со св. иконами въ училищный домъ, гдѣ, по поставленіи св. иконъ на приготовленномъ мѣстѣ, совершено было молебное съ водосвятіемъ пѣніе Спасителю, Божіей Матери-Утолителниці печалей и святителю и чудотворцу Николаю, съ присовокупленіемъ обычныхъ прошеній, положенныхъ предъ началомъ ученія отрокомъ. По совершеніи молебна, по окропленіи св. водою классовъ и комнатъ, и по прочтеніи молитвъ Спасителю, Божіей Матери и святителю Николаю, законоучителемъ священникомъ Симеономъ Смирновымъ произнесена была рѣчь слѣдующаго содержанія: „Почтенные посѣтители! Нынѣшній день — есть одинъ изъ счастливыхъ дней въ нашей жизни. Вамъ извѣстны причины и цѣль настоящаго собранія. Съ благословенія нашего архимандрита, на благотворительную сумму, въ нашемъ приходѣ открывается церковно-приходское училище для образованія бѣднаго приходскаго юношества обоего пола. Блаженныя памяти церковный староста м. купецъ Василій Ипатіевичъ Палшковъ въ 1865 году, въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи, назначилъ извѣстную сумму на устройство училищнаго дома и на обезпеченіе онаго, — и вотъ нынѣ воля завѣщателя исполняется; нынѣ полагается основаніе и начало новому разсаднику знаній и добродѣтелей.

Высокая мысль руководила завѣщателемъ. Онъ разумно сознавалъ, сколь важныя послѣдствія для юношества могутъ быть отъ первоначальнаго образованія. Первоначальнымъ воспитаніемъ полагается основаніе дальнѣйшему развитію характера нравственнаго, подготавливается и даже часто опредѣляется складъ и направленіе послѣдующей дѣятельности человѣка, его привычекъ и недостатковъ. Что значитъ сердце дѣтское? Оно, какъ мягкій воскъ, удобно принимаетъ всякія впечатлѣнія. Итакъ, чтобы дѣти, прежде чѣмъ дости-

гнуть зрѣлаго возраста, правильно могли отличать истину отъ лжи, добро отъ зла, полезное отъ вреднаго, добродѣтель отъ порока, необходимо должно просвѣтить ихъ умъ первоначальными познаніями, и дать доброе направленіе ихъ сердцу и волѣ.

Въ новооткрываемомъ училищѣ, при содѣйствіи Божиемъ и посильномъ стараніи преподавателей, по возможности будетъ достигаема цѣль духовно-нравственнаго и православно-христіанскаго воспитанія. Если отъ Господа община награда и тому, кто подастъ жаждущему чашку студеной воды, то не вспоманетъ ли Онъ жертвы благотворителя, давшего средства многимъ къ утоленію духовной жажды? Не ниспослетъ ли Свое благословеніе и на потрудившихся въ благоустройствіи сего училищнаго заведенія и восполнившихъ недостававшее количество денегъ своими пожертвованіями *).

Преблагій Господи! благослови сей новый вертоградъ наукъ! Ниспосли на учащихся и учащихся духъ премудрости, совѣта и благочестія!

По окончаніи рѣчи были провозглашены многолѣтія: Ихъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому, высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту московскому, потомъ провозглашена была вѣчная память благотворителю — рабу Божію Василію; и во время пѣнія вѣчной памяти, всѣ дѣти преклонили колѣна, и вознесли свою молитву къ Богу, да упокоитъ духъ благотворителя въ вѣчныхъ селеніяхъ, и, наконецъ, провозглашено было многолѣтіе благотворителямъ, учащимъ и учащимся.

Когда посѣтители и дѣти подходили къ св. кресту и св. водѣ, хоръ пѣвчихъ пѣлъ: „Тебе Бога хвалимъ“... и т. д.

Такъ совершилось торжество открытія училища.

Свѣд. С. Смирновъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 43 №. Епарх. Вѣд. на стран. 402-й во 2-мъ столбцѣ, снизу на 4-й строкѣ напечатано: *Ванаевъ*, нужно читать: *Нецасовъ*; а на 395 стран. во 2-мъ же столбцѣ на 11 строкѣ сверху вмѣсто *далъ* слѣдуетъ читать *данъ* и на 32-й стр. вмѣсто *угрожающаго* — *ужасающаго*.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Объ изданіи въ 1874 году духовнаго учено-литературнаго журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1874 г.

Поставивши своею задачею служить, по мѣрѣ силъ, преуспѣянію духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ соотечественниковъ, редакция „Чтеній“, руководимая опытомъ, пришла къ тому убѣжденію, что она вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, если посвятитъ свои силы разработкѣ лишь нѣкоторыхъ отраслей богословской науки, наиболѣе важныхъ, наиболѣе удовлетворяющихъ духовнымъ потребностямъ времени. Слѣдуя этому убѣжденію, редакция остановилась на разработкѣ св. писанія, церковной исторіи общей, и русской и апологетики. Выборъ этотъ, по мнѣнію редакціи, можетъ быть оправданъ тѣмъ, что, при распространеніи въ современномъ обществѣ неправильныхъ возрѣній на жизнь, на начала, которыми она должна руководствоваться, и на ея цѣли, всего благовременно такъ или иначе раскрывать,

* Завѣщано на устройство училища 8000 р., а устройство училища обошлось въ 12000. 1000 р. пожертвована г. Александровымъ, а 3000 г. Ермоловымъ.

что единственно правильныя и благотворныя начала жизни содержатся въ св. писаніи, что истина эта фактически подтверждается исторіею Церкви и что, наконецъ, благотворность началъ, возвышаемыхъ въ св. писаніи и исповѣдуемыхъ православною Церковію, обуславливается ихъ боготкровеннымъ свыше-человѣческимъ характеромъ. Въ этомъ смыслѣ редація, приступая къ изданію „Чтеній“ въ истекающемъ году, и выработала окончательно ихъ программу. Сверхъ того, находя не излишнимъ знакомить время отъ времени своихъ читателей съ текущими событіями въ жизни какъ Церкви православной, такъ и инославныхъ обществъ, а также съ наиболее замѣчательными трудами по разрабатываемымъ ею отраслямъ богословской науки, редація къ главному отдѣленію программы своего журнала присоединила второе, именно отдѣленіе хроники, критики и библиографіи. Въ наступающемъ году при изданіи „Чтеній“ редація будетъ держаться уже выработанной программы. Программа эта слѣдующая:

а) Священное писаніе ветхаго и новаго завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержанія.

б) Церковная исторія—всеобщая и русская.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Церковная хроника.

д) Отдѣлъ критико-библиографическій.

Какъ въ истекающемъ, такъ и въ имѣющемъ наступить 1874 г. въ „Чтеніяхъ“ будутъ помѣщаемы статьи по преимуществу ученаго характера. Редація, не смущаясь, отдаетъ преимущество такимъ именно статьямъ. Ибо не должно быть и рѣчи о томъ, что, при живомъ интересѣ къ раскрываемому предмету, при вполне внимательномъ чтеніи, читателемъ можетъ быть усвоена и серьезная ученая статья. А между тѣмъ, имѣя въ виду давать въ своемъ журналѣ статьи ученаго характера, редація позволяетъ себѣ надѣяться, что она внесетъ хотя малую лепту въ сокровищницу отечественной богословской науки и тѣмъ, хотя нѣсколько, поможетъ развитію послѣдней; а это, по убѣжденію редаціи, наиболее вѣрный путь къ осуществленію конечной ея задачи. Ибо, по возможности, основательное истинно-христіанское просвѣщеніе духовное можетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ развивается православная богословская наука.

„Чтенія“ въ 1874 г. будутъ выходить ежемѣсячно книжками, отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Годовая цѣна изданія—безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. сер., съ доставкой и пересылкою 7 р.

По той же цѣнѣ могутъ быть получаемы „Чтенія“ и за текущій годъ. Въ вышедшихъ доселѣ книжкахъ „Чтеній“ 73 г. помѣщены слѣдующія статьи: Пророческія книги ветхаго завѣта. Изъ академическихъ чтеній Филарета митрополита московскаго. О евангеліи отъ Марка. Св. Евангеліе отъ Луки. Ап. Павелъ какъ свидѣтель истинности евангельской исторіи. Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу 70 и славянскому. Бесѣда Господа І. Христа о хлѣбѣ жизни. Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи. Христіанскій міръ и эллино-римская цивилизація въ эпоху древней Церкви. Молодые годы Фотія. Принципы матеріалистическаго воззрѣнія новѣйшаго времени; и пр., и пр.

для духовенства одной извѣстной епархіи и имѣющихъ по преимуществу мѣстный интересъ. Редація Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всегда имѣла въ виду эту именно задачу, но въ то же время она признавала недостаточнымъ ограничиваться лишь однимъ ея выполненіемъ. Духовенству и по степени его развитія и по характеру его служенія настоятельно нужно знать и то, что совершается за предѣлами его мѣстной церкви. Свѣдѣнія о болѣе или менѣе выдающихся церковныхъ событіяхъ, то радостныхъ, то прискорбныхъ, о современномъ теченіи церковной жизни вообще дадутъ возможность принять въ этой жизни хотя мысленное участіе и тѣмъ избавиться отъ духовнаго одиночества, всегда тяжелаго для чловѣка болѣе или менѣе развитаго. Но кромѣ того—и это главное—знакомясь съ современной жизнью Церкви вообще въ ея разнообразныхъ обнаруженіяхъ, духовенство изъ этого знакомства можетъ извлекать не мало практическихъ уроковъ, полезныхъ при выполненіи высокихъ обязанностей своего служенія. Конечно, свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ въ Церкви можно находить въ нѣкоторыхъ ежемѣсячныхъ духовныхъ журналахъ, постоянно дающихъ „обозрѣнія“ этихъ событий, а также въ нѣкоторыхъ газетахъ; но, не говоря о чемъ-либо другомъ,—для большинства сельскаго духовенства, при скудости его матеріальныхъ средствъ, обременительно, а иногда и невозможно приобретение, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго изданія, другаго журнала или газеты.

Имѣя все это въ виду, редація Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ самаго начала изданія ихъ, общала въ нихъ свѣдѣнія о томъ, что въ данную минуту совершается какъ въ православной Церкви, такъ и въ обществахъ инославныхъ. Но свѣдѣнія эти были сообщаемы изрѣдка, безъ определенной системы и въ ограниченномъ объемѣ: главное вниманіе редаціи было обращено на выполненіе ближайшей своей задачи, на удовлетвореніе мѣстнымъ потребностямъ. Въ наступающемъ 1874 году редація Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, не отступая отъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, нашла удобнымъ, на ряду съ свѣдѣніями мѣстнаго характера и значенія, дать въ Вѣдомостяхъ болѣе мѣста такимъ церковнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ интересъ общій, отвести для этихъ свѣдѣній особыя постоянныя отдѣлы и, такимъ образомъ, оставляя Вѣдомости по прежнему мѣстнымъ епархіальнымъ органомъ, въ то же время придать имъ характеръ *церковной газеты*. По возможности давая мѣсто статьямъ по всемъ отдѣламъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, редація въ наступающемъ 1874 году будетъ имѣть въ своемъ изданіи слѣдующіе постоянныя отдѣлы:

Будутъ помѣщаемы:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболее обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни Церкви.

б) Воскресныя бесѣды.

в) Свѣдѣнія епархіальныя.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1874 ГОДУ „МОСКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

Ближайшая задача мѣстнаго епархіальнаго изданія состоитъ въ сообщеніи свѣдѣній, потребныхъ прежде всего

г) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ Церкви отечественной и въ иноземныхъ православныхъ Церквяхъ.

д) Извѣстія о наиболее замѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.

е) Свѣдѣнія о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ.

Сверхъ того время отъ времени предполагается сообщать свѣдѣнія о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр. о новыхъ методахъ къ обученію, и о новыхъ замѣчательныхъ почему-либо педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ! о духовной учено-литературной дѣятельности, т.-е. о духовныхъ журналахъ, о книгахъ и замѣчательныхъ статьяхъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и т. под.

Въ официальномъ отдѣлѣ, который по указу московской духовной консисторіи долженъ быть обязательно выписываемъ всѣми мѣстами, подвѣдомственными московскому епархіальному начальству, будетъ помѣщаемо безъ замедленія, какъ и всегда дѣлалось, все, что разрѣшается и сообщается для печатанія Епархіальнымъ Начальствомъ.

Согласно указу консисторіи для обязательныхъ подписчиковъ цѣна официального отдѣла безъ доставки—2 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ 3 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. 50 к., а за полный экземпляръ Вѣдомостей, т. е. за отдѣлъ официальный и неофициальный безъ доставки—3 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ—и пересылкою 4 р. 50 к. Для недостаточныхъ обязательныхъ подписчиковъ, если они представляютъ свидѣтельство отъ мѣстныхъ оо. Благочинныхъ о невозможности по состоянію церковныхъ доходовъ выписывать полное изданіе «Епарх. Вѣд.» (отдѣлы официальный и неофициальный) Редакція за цѣну официально отдѣла высылаетъ и неофициальный отдѣлъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ ВЪ 1874 ГОДУ.

Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1874 году. Содержаніемъ ихъ будетъ: объясненіе православнаго спроученія, именно Символа Вѣры по программѣ, напечатанной въ 48 № Епарх. Вѣд. 1871 года.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листковъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к. Для оо. благочинныхъ Московской епархіи цѣна листковъ остается прежняя, кака была съ 1-го года изданія. Можно получать и прежнія бесѣды 1870, 1871 и 1872 годовъ по 50 коп. за экз. За пересылку каждаго экз. прилагается по 20 коп. Бесѣды настоящаго 1873 г. до января мѣсяца 1874 г. стоятъ 1 р. 10 коп., а съ января 1874 года—50 коп. и за пересылку 20 коп. за экз.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположен-

ской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у большого Каменнаго моста, домъ Котельниковой (быв. Сорокина) и у книгопродавцевъ Ферапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Тамъ же можно получать и прежнія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Чтенія: выпуски III, IV, V (I и II разошлись) VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII. Цѣна каждой книжки 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп.

Цѣна годоваго изданія 1871 года, состоящаго изъ 12 книжекъ, безъ пересылки 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 к.

Записки на книгу Бытія, митрополита моск. Филарета.

Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

Лекціи по умозрительному богословію, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, безъ перес. 75 к., съ перес. 1 р.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869—70, 71 и 72 г. по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1873 годъ 3 р., 50 к. съ перес. и доставк. 4 р. 50 коп.

Отъ Совѣта Братства святой Равноапостольной Маріи.

Совѣтъ Братства св. Равноапостольной Маріи честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства Московской епархіи, что на поступившіе отъ духовенства взносы и пожертвованія Братствомъ учреждено шестнадцать стипендій въ женской учительской семинаріи, двадцать въ Маріинскомъ-Ризположенскомъ и двадцать въ Николаевскомъ-Юрьевецкомъ женскихъ братскихъ училищахъ; что всѣ означенныя стипендіи замѣщены по преимуществу дочерьми наличнаго духовенства, изъ сиротъ же приняты дочери только тѣхъ священно-церковнослужителей, которые дѣлали взносы или пожертвованія сами лично, или отъ своихъ церквей, или отъ прихожанъ.

Принося глубокую признательность духовенству, давшему Братству своими взносами и пожертвованіями возможность облегчить для недостаточныхъ лицъ духовенства воспитаніе его дочерей, Совѣтъ Братства увѣдомляетъ, что взносы и пожертвованія на наступившій уже 1873/4 учебный годъ принимаются въ Чудовомъ монастырѣ о. председателемъ Совѣта Братства, Покровскимъ архимандритомъ Веніаминомъ, на Берсеневкѣ о. казначеемъ, Николо-берсеневскимъ священникомъ Алексѣемъ Яковлевичемъ Протопоповымъ, и дѣлопроизводителемъ той же церкви о. диакономъ, Евгеніемъ Петровичемъ Успенскимъ.

Въ настоящее время поступили взносы отъ слѣдующихъ церквей: Грузинской, на Воронцовомъ полѣ. ц. 25 р., Архидиаконо-Стефановской, у Язубы, 10 р., Петропавловской, при Маріинской больницѣ, 5 р.

Совѣтъ Братства долгомъ считаетъ выразить свою признательность.

При семъ прилагается поллистъ постановленій и распоряженій правительства № 32-й.

Редакторъ священникъ
В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

Въ тип. А. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. проsv.,
у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Цензоръ
АРХИМАНДРИТЪ АМФИЛОХІЙ.